

Вопрос защиты третьих лиц в международном коммерческом арбитраже в рамках российской юрисдикции

Лайко Анна Михайловна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: amlaiko@edu.hse.ru

В условиях динамичного развития международного коммерческого арбитража особую значимость приобретает проблема защиты прав третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты решениями третейских судов. Данный вопрос получил освещение в недавнем Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 N 46-П, где суд подчеркнул, что для третьих лиц, чьи права нарушены арбитражным решением, должна быть предусмотрена возможность для защиты прав[1]. В данном исследовании мы сосредоточимся на анализе особенностей привлечения третьих лиц в международном коммерческом арбитраже и угроз, которые с этим связаны, затем осветим проблемы, которые могут возникнуть при исполнении арбитражного решения на территории Российской Федерации в связи с особыми правилами о защите прав третьих лиц.

Природа третейского разбирательства состоит в том, что стороны передают спор негосударственному органу, избранному сторонами, который выносит обязательное для них решение[2]. При этом стороны могут самостоятельно выбрать в арбитражном соглашении применимое право, арбитражное учреждение, место арбитража, количество арбитров и тд.

Как и любой договор, арбитражная оговорка отличается принципом относительности обязательств(*privity of contract*)[3], то есть не создает правовых последствий для третьих лиц. Исходя из этого, чаще всего для привлечения третьих лиц в арбитраже требуется юрисдикционное требование — согласие сторон и самого третьего лица: третье лицо должно являться стороной того же арбитражного соглашения, что и изначальные стороны или совместимого(*compatible*), и процедурное — привлечение должно быть процессуально возможным и эффективным с учетом обстоятельств дела. Третейское разбирательство не знает классического для государственных судов деления на лиц, заявляющих самостоятельные требования и не заявляющих самостоятельных требований. Чаще всего третьи лица в арбитраже привлекаются в качестве дополнительных сторон, то есть тех, кто заявляет самостоятельные требования. В целом, нет строгой необходимости в привлечении третьих лиц, они допускаются по соображениям удобства, процессуальной экономии и возможности избежать противоречивых решений. Вопрос присоединения находится в дискреции состава арбитража, поэтому им могут быть учтены стадии процесса, ожидания сторон и конкретные обстоятельства дела, например вопрос о том, может ли такое лицо предоставить новые доказательства и информацию об обстоятельствах дела. Кроме того, решение будет обязательно для третьего лица, и ему не потребуется обращаться с иском в отдельное производство[4]. Однако принцип автономии воли сторон в международном коммерческом арбитраже способствует более ограниченному подходу к расширению круга участников разбирательства за счет третьих лиц, даже в тех случаях, когда их участие могло бы способствовать повышению процессуальной эффективности. Это отражает фундаментальное представление о том, что арбитраж является договорным методом разрешения споров, основанным на взаимном согласии сторон, а не публичным форумом для рассмотрения дел, затрагивающих широкий круг заинтересованных лиц.

Более того, на практике присоединение третьих лиц может ставить под угрозу конфиденциальность процесса и проведение арбитража в наиболее разумные сроки (*time efficiency*). Проблема формирования состава арбитража также может возникнуть при множественности сторон в процессе, что стало краеугольным камнем в Siemens Dutco case[5]. Зачастую для состава арбитража вопрос привлечения третьего лица — это *balancing exercise (cost-benefit analysis)*, где арбитры при принятии решения ставят на одну чашу весов риски, а на другую преимущества привлечения.

В мировой практике многие зарубежные арбитражные центры, такие как НКІАС, LCIA, SCIETAC и SCC, в своих регламентах закрепили правила, регулирующие присоединение третьих лиц к арбитражному разбирательству. В большинстве случаев для присоединения необходимо согласие всех сторон процесса и самого присоединяющегося лица, которое подает заявление составу арбитража. Что касается российских арбитражных учреждений, то в Регламенте РАЦ, МКАС при ТПП РФ и Арбитражного центра при РСПП РФ предусмотрено право на присоединение третьих лиц к арбитражу.

Еще одна важная гарантия прав третьих лиц, предусмотрена в регламентах постоянно действующих арбитражных учреждений (ПДАУ) на территории РФ. В соответствии с Федеральным законом об арбитраже регламенты о разрешении корпоративных споров таких учреждений должны содержать правила о присоединении третьих лиц к арбитражу[6]. Чаще всего такими третьими лицами в корпоративных спорах являются участники хозяйственного общества.

Несмотря на то, что арбитраж черпает свою юрисдикцию из соглашения стороны, арбитры не могут игнорировать национальный публичный порядок, поскольку государство определяет условия, при которых решение арбитража будет признано и исполнено[7]. Что касается особенностей на стадии исполнения решения арбитража на территории РФ, то в статье 230 АПК РФ закреплено, что лицо, не являющееся стороной третейского разбирательства, и в отношении прав и обязанностей, которого вынесено решение третейского суда, вправе подать заявление об отмене такого решения. Такое право ограничено трехмесячным сроком со дня, когда указанное лицо узнало или должно было узнать об оспариваемом решении третейского суда. В судебной практике наиболее часто обращаются к 230 АПК РФ государственные учреждения, банки, кредиторы в процедуре банкротства. Еще одной важной гарантией является то, что в исполнение решения арбитража, в котором затрагиваются права и обязанности третьих лиц, может быть отказано на основании того, что оно нарушает публичный порядок РФ. В решениях судов высших инстанций РФ закреплена позиция о том, что не допускается нарушение принципа защиты охраняемых законом интересов третьих лиц как элемента публичного порядка [8].

Таким образом, защита прав третьих лиц в международном коммерческом арбитраже требует баланса между автономией воли сторон и интересами тех, кто не является участником арбитражного соглашения. Несмотря на наличие механизмов привлечения третьих лиц, их применение ограничено. Арбитры не должны подходить к этому вопросу формально и должны учитывать комплекс факторов при разрешении вопроса о присоединении, в том числе фактические обстоятельства дела. В отношении российской юрисдикции публичный порядок и оспаривание по 230 АПК РФ служит важной гарантией защиты прав третьих лиц на стадии исполнения.

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 N 46-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона "О государственной

регистрации недвижимости" в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой" // СПС КонсультантПлюс.

- 2) Born, G. International Commercial Arbitration, 3rd edition. Kluwer Law International, 2021, p.34.
- 3) Born, G. International Commercial Arbitration, 3rd edition. Kluwer Law International, 2021, p.1271.
- 4) Лунаева Т.А. Международный коммерческий арбитраж: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) // Редакция журнала "Третейский суд". М.: Статут, 2018, С.390.
- 5) Dutco Construction v. BKMI Industrienlagen GmbH et Siemens AG.
- 6) Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
- 7) Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 4-е изд. М., 2019. С.1035.
- 8) Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года N 10-П // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 N 46-П // СПС КонсультантПлюс.